

DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.4>

UDC 340.114

LBC 67.0

Submitted: 17.04.2025

Accepted: 04.07.2025

TRUST IN THE SYSTEM OF VALUE AND TARGET PRIORITIES OF RUSSIA AT THE PRESENT STAGE

Olga V. Kostyunina

Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Irkutsk State University, Irkutsk, Russian Federation

Introduction: the scientific paper deals with a rather urgent and acute problem – trust in the system of value and target priorities of Russia at the present stage of development. It highlights the issue of public trust in the state and law as a necessary basis for the formation of values and spiritual and moral attitudes of the individual. The **scientific novelty** of the research, based on the conclusions of not only public law sciences, is manifested in the fact that trust, being a category of economic, social, and psychological sciences, acquires its own significance and form in law. The author proves that the experience of social evolution has shown the possibility of trust at different levels of cognitive attitudes of the individual and confirmed its status as an independent universal value worthy of being included in the target priorities of the state. **Methods:** the methodological framework for the research is made up of the general scientific methods of cognition used in social sciences in general, including in law. They form a system of general, special, and private methods of scientific research. Among the most significant general methods of cognition, the metaphysical method, the formal logical method, and the methods of analysis, induction, deduction, and consistency are used. The special and private methods are represented mainly by the legal-dogmatic (formal-legal) and comparative law methods. **Results:** during the analysis of scientific papers, the author turned to the fundamental works of renowned foreign scientists and modern scholars of legal doctrine in the field of the phenomenon of trust. It is revealed that the value-oriented priorities of the state are closely related to trust and have a formal legal basis. Trust acts as the basis of an individual's worldview and the value orientations of society and the state, supported by the tradition of the legal doctrine of the Russian state. It is established that the category of trust, in relation to the state legal system, manifests itself in the form of generalized trust based on the social solidarity of citizens, manifested in the history of the evolution of Russian statehood through collectivism, social responsibility of the individual, mutual assistance, and other traditional values.

Key words: trust, trust in law, spiritual and moral values, legal values, generalized trust, target priorities of Russia, social solidarity.

Citation. Kostyunina O. V. Trust in the System of Value and Target Priorities of Russia at the Present Stage. *Legal Concept = Pravovaya paradigma*, 2025, vol. 24, no. 2, pp. 28-37. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.4>

УДК 340.114

ББК 67.0

Дата поступления статьи: 17.04.2025

Дата принятия статьи: 04.07.2025

ДОВЕРИЕ В СИСТЕМЕ ЦЕННОСТНЫХ И ЦЕЛЕВЫХ ПРИОРИТЕТОВ РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Ольга Владиславовна Костюнина

Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация;

Иркутский государственный университет, г. Иркутск, Российская Федерация

Актуальность исследования: научная статья посвящена довольно актуальной и острой проблеме – доверия в системе ценностных и целевых приоритетов России на современном этапе развития. В статье актуализируется вопрос о доверии общества к государству и праву как необходимом базисе, способствующем формированию ценностей, духовно-нравственных установок личности. **Научная новизна** проведенно-

го исследования, основанного на выводах не только государственно-правовых наук, проявилась в том, что доверие, будучи категорией экономической, социальной и психологической наук, приобретает в праве свою значимость и свои формы. Автор доказывает, что опыт социальной эволюции показал возможность существования доверия на разных уровнях когнитивных установок личности, подтвердил его статус как самостоятельной универсальной ценности, достойной быть включенной в целевые приоритеты государства. **Методологическую основу** исследования составили общенаучные методы познания, применяемые в общественных науках в целом, в том числе и в юридической. Они образуют систему общих, специальных и частных методов научного исследования. Среди наиболее значимых общих методов познания применяются метафизический метод, формально-логический метод, методы анализа, индукции, дедукции, системности. Специальные и частные методы представлены в основном юридико-догматическим (формально-юридическим) и сравнительно-правовым методами. **Результаты исследования:** в ходе работы над темой автор обратился к фундаментальным трудам именитых зарубежных деятелей науки и современных ученых юридической доктрины в области феномена доверия. Выявлено, что ценностно-целевые приоритеты государства тесно связаны с доверием и имеют формально-юридическое закрепление. Доверие выступает как основа мировоззрения личности, ценностных ориентиров общества и государства, поддерживаемая традицией правовой доктрины Российского государства. Установлено, что категория доверия применительно к государственно-правовой системе формализует себя в виде генерализированного доверия, опирающегося на социальную солидарность граждан, проявляющуюся в истории эволюции российской государственности через коллективизм, социальную ответственность личности, взаимопомощь и другие традиционные ценности.

Ключевые слова: доверие, доверие в праве, духовно-нравственные ценности, правовые ценности, генерализированное доверие, целевые приоритеты России, социальная солидарность.

Цитирование. Костюнина О. В. Доверие в системе ценностных и целевых приоритетов России на современном этапе // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2025. – Т. 24, № 2. – С. 28–37. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2025.2.4>

Введение в вопрос исследования

Ключевыми настройками, предопределяющими жизнь человека и то, что он создает, являются ценности и цели. Вопрос о предопределении одного другим напоминает логический парадокс: «Что было раньше – курица или яйцо?» Понимая, что цели и ценности взаимосвязаны, есть необходимость в установлении причинно-следственных связей, вытекающих из онтологии вопроса. Основательную генеалогию вопроса о возникновении ценностей мы находим в труде Х. Йоаса. Мысль, лежащая в основе его исследования, объясняет появление ценностей в опыте формирования и трансценденции самости [7, с. 240]. Вместе с тем он приводит четыре трактовки возникновения ценностей: провозглашение ценности в истории впервые; отстаивание ценности группой с нарастанием последователей; возникновение приверженности к уже существующим ценностям (обращение); оживление забытых ценностей или утративших свой мотивационный потенциал [7, с. 241–242]. Гносеология вопроса возникновения, возрождения, отстаивания или отказа от ценностей неотделима от человека и тех социальных

институтов, которые создаются им, образуя многослойную систему субъективных и интерсубъективных ценностных отношений и ориентиров.

Определяя человека в виде *homo sapiens* – человека разумного, мы наделяем его и качеством одушевленного. В аутентичном переводе с латинского это значит как человек мудрый, рассудительный, благоразумный¹. Природа дала ему в руки оружие – интеллектуальную и моральную силу; по утверждению Аристотеля, человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким [2, с. 407]. Восприятие человека не только через призму разумности открывает понимание природы последнего с учетом его практической деятельности, созидającego начала, рождающего общие смыслы, образующие преемственность и сохраняющиеся в культурных традициях того или иного общества. Существо человеческой природы предопределило коллективность и солидарность как необходимое условие успешного выживания. Иронизируя в своей книге «Краткая история человечества», Ю. Харари пишет: «Хотите или не хотите, мы – члены большого шумного семейства обезьян (высших приматов)» [23, с. 9].

Научное объяснение предлагает понимание нравственного прогресса через две крайние позиции: первая раскрывает постепенное преодоление эгоизма с помощью разума, а вторая – постепенное расширение способности людей симпатизировать и доверять [20, с. 8]. С одной стороны, невозможно игнорировать индивидуальные отличия каждого из нас и те ценностные мотивы, которые мы внутренне ощущаем, разделяем или опровергаем. С другой стороны, опыт социальной эволюции доказал необходимость согласования личных ценностных установок с универсальными ценностями и институциональными приоритетами. Цивилизация и культура позволили социуму выйти на универсальные объяснительные схемы, создать нормативный социальный порядок. Залогом перспективной системы социального взаимодействия, по мнению А. Селигмена, являются стабильные и взаимные доверительные отношения между социальными субъектами [21, с. 8].

Подтверждая свой статус существа социального, человек образовал государство, вдохнул в него жизнь и доверил ему свою. Он наделил государство собственной ценностью и значимостью для общества и личности. Вместе с тем, вырастая из межличностного уровня, доверие проецируется и на социальные институты, в том числе на государство и право. Без доверия невозможно обеспечить эффективное функционирование публичной власти, опирающееся на ее социокультурное принятие гражданами и развитие гражданского общества [19, с. 20; 4, с. 14], вставшего под защиту позитивного права и взаимно возложившего на него свои ожидания по сохранению главных ценностей: свободы, равенства и справедливости. В этой связи неминуемо возникающий вопрос о доверии как стержне культуры правовой коммуникации различных субъектов (государств, юридических лиц, граждан) связан с правом как наднациональным, универсальным и наиболее эффективным регулятором общественных отношений. А само доверие – показатель ее высокого, совершенного, продвинутого уровня [19, с. 17].

В рамках правовой доктрины кризис базового доверия исследуется как кризис основы культуры человеческих связей. Вопрос искренних, честных отношений населения и

государства позиционируется как важный и исторически преемственный [19, с. 19], глубоко связанный с культурной традицией. Традиционные ценности, с одной стороны, фундаментализируют общезначимые элементы культуры нации, оказывая влияние на формирование человека, с другой – должны быть соотносимы и согласовываться с ценностями личности [10, с. 22], неотделимыми от среды ее (личности) эволюции. В книге «Сто сорок бесед с Молотовым» приведена цитата Сталина в отношении поступка солдата: «Как жаль, что у нас нет награды за честность!», вполне подтверждающая степень значимости общечеловеческих ценностей для всех сторон публично-правовых отношений [24, с. 79].

Не вдаваясь в тонкости подходов к сущности государства, подчеркнем, что цели современных цивилизованных государств одновременно должны быть когерентны целевым ценностям государственно-политической власти и культурно-ценностным традициям общества. По меткому высказыванию Ф. Аквинского, в любых вещах, направленных к цели, необходимо руководство, при помощи которого цель будет достигнута. Метафорично Аквинат сравнивает государство с кораблем, который не пришел бы к намеченной цели, если бы не направлялся к гавани трудами кормчего. Люди, продолжает схоласт, продвигаются к намеченной цели различными путями из-за различий человеческих наклонностей и действий. Следовательно, человек нуждается в чем-либо направляющем его к цели [1, с. 97–98].

Обсуждение вопроса исследования.

Ценностные ориентиры целевых приоритетов

Интеграция знаний философии, психологии и физиологии человека в сферу государственно-правовых явлений вносит больше ясности в осознание связанности прошлого, настоящего и будущего как для каждой отдельно взятой личности, так и для социальной общности, объединенной под флагом государства.

Отступив немного от академичности текста и смысла, обратимся к научно-популярному жанру А.В. Курпатова, вместе с тем

не умаляя его научной и методической содержательности². Его гипотеза о том, что «мы завязли в какой-то странной, парадоксальной темпоральности, которую он назвал «складкой времени», есть попытка объяснить, почему свое прошлое мы уже не вполне себе представляем (в виде целостной и понятной картины), а будущее естественным образом из него не вытекает, в связи с чем и настоящее обесмысливается [12, с. 23]. Так, если нет будущего, нет и настоящего, ввиду того что война нарративов на макроуровне препятствует формированию общепонятного представления о происходящем и кроит национальную и общемировую историю как лоскутное одеяло. В итоге недоверие к прошлому и неопределенность будущего возлагают на государство обязанность взять ответственность за формирование образа будущего своей страны и своего народа, предпринять шаги к формированию объединяющих идей и связанных с ними ценностей и целей.

Развитие и функционирование отечественного государства на современном этапе идет в направлении обнародования, поддержания и возрождения традиционных ценностей, характерных для российского общества с присущими ему особенностями. На государственном уровне предпринята попытка законодательно продемонстрировать стратегию сочетания государственных интересов с тенденциями интересов общества в новых, довольно противоречивых условиях. Несмотря на то что ст. 13 Конституции России устанавливает запрет на «единообразие идеологии» в государстве и невозможность закрепления какой-то идеологии в качестве обязательной, важно понимать картину ценностных ориентиров граждан, общественной и социально-групповой идеологии. Понимание того, что важно для каждого и всех вместе, поможет прогнозировать и основные векторы их политического поведения, оказывать эффективное противодействие негативным тенденциям в социально-политической сфере [8, с. 19].

В юридической доктрине набирает оборот идея солидарности, единения, актуализируется уважение к традиции и исторической памяти, важность преодоления личностной отчужденности, осознание нашей внутренней

идентичности. Вспоминается цитата «И дым отечества нам сладок и приятен».

Одним из первых проблему значимости «социального капитала», вырастающего из привычки к сотрудничеству на основе взаимных моральных обязательств, оживил Ф. Фукуяма. Социальный капитал как потенциал общества или его части возникает в результате наличия доверия между его членами. Базисом его создания и преемственности являются ценности таких культурных механизмов, как религия, традиция, обычаи. История русско-российского государства в разные периоды своей эволюции очевидно демонстрирует тенденцию к коллективизму и общинной коммуникации как форм солидарности общества [22, с. 189].

Сегодня интегральной идеей, характеризующей состояние общественного согласия и доверия, по мнению профессора В.Д. Зорькина, выступает именно солидарность, базирующаяся на общественном доверии. Понимание природы такого доверия, источников и механизмов его защиты крайне важно в текущей ситуации [6, с. 13, 54]. Возникая на личностном уровне, развиваясь в системе межличностных отношений, доверие генерализируется на уровне общества. Довольно подробное обоснование социально-психической связи доверия и генерализированного сотрудничества можно увидеть в статье В.Ю. Перова. Им обосновывается возможность сотрудничества на уровне государственных институтов только при наличии некоего исходного чувства «единения», которое также является своеобразным эмоциональным аттитюдом доверия [15, с. 159].

Верификация доверия на макроуровне представляет определенные трудности. Такое доверие с легкой руки Э. Гидденса и А. Селигмена принято именовать «институциональным», или доверием к «абстрактным системам», оно обращено прежде всего к публичным и иным социальным институтам и проявляет себя больше как феномен общественных, а не исключительно индивидуальных отношений (цит. по: [15, с. 153]).

Государство как публичный институт, источником власти которого является народ, выступает «доверенным лицом», в руках которого сосредоточен источник жизни позитив-

ного права. Доверие как оплот единения нации является проекцией взаимности доверия между народом, национальным бизнесом и властью, которое может быть достигнуто только на основе права [6, с. 174]. Несмотря на глубокое уважение к высказанной позиции о праве как единственной основе доверия в виде источника единения нации, в полной мере разделить ее не можем. Природа доверия, связанная с взаимным согласованием интересов и имея социальные корни, уходит в существо человеческой сущности, поскольку имманентна психологии человека. Поэтому следует предположить, что базовые формы доверия в праве являются продолжением доверия социально-природного порядка, и такое доверие можно рассматривать как «санкционированное доверие» в праве. Санкционированное доверие не только является продолжением межличностного, социального доверия, но и приобретает собственно правовые формы его выражения.

Нормативно-правовые основы доверия в системе ценностно-целевых приоритетов

Конституция Российской Федерации [11] закрепила доверие как элемент ценностной основы государства, включила в сферу конституционно-правового мировоззрения. Высший орган конституционного правосудия Российской Федерации вводит в аргументацию ссылки на принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, тем самым способствуя созданию условий взаимного доверия государства и общества [17]. В свою очередь, общезначимые, традиционные ценности российского (в первую очередь русского) народа учитывают доверие как одну из добродетелей, обеспечивающих формирование и действие других, таких как честность, уважение, поддержка, сотрудничество (сотворчество) и иные. Телеологическое толкование нормативных положений Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 (далее – указ № 309) заложено в тексте его преамбулы, в которой, провозглашая указанные в ней цели, подчеркивается обеспечение их достижения, в том числе на основе честной конкуренции в экономической сфе-

ре, открытости внешнему миру. К примеру, категория честности имеет место в позитивном праве преимущественно в предпринимательской деятельности, в других сферах частного права. Представляется это неслучайным, так как исторически честность была залогом доверия субъектов договорных отношений, прежде всего купечества, для которых доверие обладало высокой ценностью. Логично предположить, что в современном праве честность и доверие имплементировались в том числе в смысловой объем принципа добросовестности.

Представители разных наук, изучающие феномен доверия, поднимают вопрос о снижении уровня базового доверия граждан к институтам госвласти. Поэтому значимо иной сферой интересов с приоритетами социального единства, обеспечивающего легитимность власти за счет доверия населения, являются публичные отношения. Для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц нашего государства, включая оценку результатов достижения субъектами Российской Федерации национальных целей, закреплён перечень показателей, первым пунктом которого указан критерий доверия к власти.

Глубоким по смыслу и актуальным по времени представляется высказывание В.Д. Зорькина как главы Конституционного Суда России. Подчеркивая роль права как части культурной традиции России, он возлагает на него смысловую ответственность откликаться на потребности развития России, ожидания нации, ее представления о справедливом и должном [6, с. 17–18].

Закрепление в правовых актах Российской Федерации национальных целей – это значимый шаг государства навстречу своему народу. Это «открытый диалог» между государством и его гражданами, предполагающий взаимную включенность, открытость и доверие сторон отношений. Постановка ясных целей, а также легализация путей их достижения – это путь победы над государственно-правовой аномией. Утверждение основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей способствует в масштабе страны устранению рассогласования социально одобряемых целей и государственно-правовых средств их достижения.

Угрозами для стабильности общества являются новые вызовы, с которыми столкнулась Россия на современном этапе развития, формирующие как ограничения, так и новые возможности. «Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года» (далее – Единый план) [5] определил стратегические приоритеты и характеризующие их показатели. Национальные цели развития отвечают на эти вызовы, а Единый план определяет конкретные действия в рамках такого ответа. В качестве валентности выполнения показателей Единого плана названо доверие граждан деятельности органов государственной власти. В развитие указа главы государства разработан и принят органами исполнительной власти Российской Федерации пакет нормативно-правовых документов, которые базируются на положениях правовой доктрины, формирующей фундамент стратегических приоритетов нашей страны. Реализация стратегических приоритетов осуществляется прежде всего Правительством, утверждающим государственные программы. Кроме того, особая значимость отдельных направлений реализации государственных программ выделена в самостоятельные национальные проекты, включающие в состав специальные федеральные проекты.

Сравнительно-правовой анализ системы законодательства в области стратегических приоритетов и национальных целей позволяет сделать вывод о направленности и стремлении государства сформировать общенациональное мировоззрение, которое, в свою очередь, приведет к пониманию человеком его идентичности с государством и своим народом. Показательным примером в этом направлении можно назвать Стратегию действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года [18; 16]. В данном документе подчеркивается, что его действие направлено на консолидацию усилий публичных институтов власти с институтами гражданского общества по укреплению традиционных семейных ценностей, качества жизни семей с учетом национальных и социокультурных особенностей. В развитие положений Конституции положения раздела II упо-

мянутого документа об укреплении института семьи, сохранении и продвижении в обществе традиционных семейных ценностей напрямую связаны с ценностями уважения и доверием между поколениями. Разные поколения могут быть неодинаковы в производных и инструментальных ценностях, что может порождать конкуренцию приоритетов. Смысл пластичности легализации национальных целей и духовно-нравственных ориентиров позволяет сохранить преемственность на основе финальных ценностей и не игнорировать интересы настоящего поколения.

Общемировая тенденция консолидации усилий всего человечества для решения вопросов экологии, миграции, демографии не исключает идентификации общества с государством в рамках национальной правовой системы с учетом поддержания жизненных ценностей, принципов, идеалов, сложившихся в процессе их исторического жизненного опыта. Представляется, что баланс геополитических и национальных стратегий России придаст больше определенности и стабильности жизни каждого россиянина, прояснит смысл, задаст цель и сформирует образ позитивного будущего. Важность представления и понимания будущего предопределяет вопрос о смысле жизни для каждого. Без четкого ответа на вопрос о национальной идее государства, его цели, ценностях жизненная энергия, успех становятся труднодостижимыми для большинства граждан [9, с. 250].

Следует обратить внимание, что свидетельством вышеназванных факторов, раскрывающих их связь с доверием, является ряд нормативных положений указа № 309. Так, качество целевых показателей и задач достижения национальных целей по реализации потенциала и развития каждого человека, воспитанию в нем патриотизма и социальной ответственности коррелирует с верой в возможность самореализации молодых людей в своем государстве (подп. «г» п. 3 указа № 309).

Во исполнение национальных целей развития определяются и основные направления деятельности Правительства как органа исполнительной власти, непосредственно призванного реализовывать планово-стратегические мероприятия в соответствии с генеральными целями. Паспорт федерального проек-

та «Семейные ценности и инфраструктура культуры» [13], утвержденного Правительством РФ, включает в мероприятия (результаты) данного проекта общенациональную информационно-коммуникационную кампанию, направленную на повышение мотивации семей к рождению детей, формирование положительных семейных установок и позитивного образа многодетной семьи.

В настоящий момент действует более 120 правовых актов-спутников [14], изданных на основании и во исполнение указа № 309.

Значимым в контексте формирования доверия на уровне всего общества, укрепления доверия между обществом и государством является Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 (далее – указ № 809), утверждающий основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Обозначенный выше аспект важности социального доверия для стабильности общества и государства отражен в п. 17 указа № 809. Более того, формирование мировоззрения граждан России сопряжено с такими традиционными ценностями, как гражданское и народное единство, взаимопомощь и взаимоуважение, а также коллективизм, которые имеют в виду доверие как ценностный источник.

Еще на один существенный момент следует обратить внимание в указе № 809. Основы являются документом стратегического планирования, определяющим систему целей и ценностей по реализации национальных приоритетов. Более того, в нем предусмотрены сценарии развития и ожидаемые результаты реализации государственной политики в регулируемом направлении. Правовые положения пунктов указа, на наш взгляд, характеризуются неполнотой регулирования, однако факт их включения в нормативный правовой акт говорит об аспекте доверия государства гражданам и обществу в части оправданности заложенных в нем взаимных ожиданий. Без доверия нет образа будущего. Люди не могут прогнозировать свою жизнь. Не доверяют друг другу, государству и его системам. Доверие – это всегда про ожидание. Строя планы, человек предполагает, презюмирует, что есть то, что он желает и к каким целям он идет, и это

дает основание, исходя из предшествующего опыта, прогнозировать развитие дальнейших событий. Стратегии планирования связывают реализацию потребностей с целями, удовлетворением законных интересов посредством осуществления правовых притязаний. Доверие для человека – это основа, как почва под ногами, установка на позитивный образ будущего.

Проанализированная выше правовая политика нашего государства позволяет говорить о вкладе последнего в формирование моделей будущего. Как следствие, система формируемых им ценностных и целевых ориентиров основана на взаимном доверии общества и государства, включает доверие, вызывает доверие, а вместе с тем повышает собственную ценность государства и права.

Выводы

Во-первых, доверие как социальная ценность и доверие как правовая ценность взаимосвязаны. Доверие в праве продолжает доверие социального порядка. Таким образом, несмотря на особенности механизмов действия доверия в праве, отличающие его от межличностного доверия, доверия в рамках социальных общностей и корпораций, базовые побудительно-ценностные начала во многом едины. Прежде всего таким связующим звеном выступают фундаментальные ценности, существующие в социокультурном пространстве и отражающие духовно-нравственный опыт. Бытие вообще видится сгустком «ценностно-целевых» инкарнаций, где «мир взвешивается ценностями» [3, с. 27], одной из которых, несомненно, является и само доверие.

Во-вторых, доверие, обеспеченное формальными правовыми механизмами, становится частью правовых ценностей, включается в ценностно-целевые ориентиры, позволяющие сформировать образ ожидаемого будущего для страны. Открытость, прогнозируемость и определенность способствуют стабильности и уверенности человека в настоящий момент, генерируют возможности для удовлетворения потребностей и достижения целей в будущем. Таким образом, степень доверия и уровень правовых притязаний личности взаимозависимы.

В-третьих, отвечая на вызовы времени, приоритетные формы доверия в обществе и государстве могут меняться. Применительно к государственно-политической системе сегодня на первый план выходит востребованность генерализированного доверия. Доверие в своей социальной форме требует от гражданина, корпорации и общества доверия институциональным системам, государству и праву как общезначимым ценностям, которые соединяют начала индивидуальной свободы и социальной солидарности. Потому что и то, и другое – это имманентные составляющие природы человека, сочетающей личное и общественное [6, с. 13].

В-четвертых, идея солидаризации как фактор подкрепления социального доверия не выражена как самостоятельная ценность в Едином плане. Вместе с тем указание в законодательстве на значимость традиционных ценностей россиян, основанных на коллективизме, социальной ответственности личности, взаимопомощи и других, ставших частью правовой доктрины, духовно-нравственными основами приоритетов национальных целей развития России.

В-пятых, доверие включено в систему ценностных и целевых приоритетов России. Доверие, являясь ценностью для общества и личности, формируется и проявляется на субъективном и интерсубъективном уровнях, стратегически утверждается в праве как часть правовой доктрины национальной правовой системы государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Latin definition for sapiens. URL: <https://latin-dictionary.net/definition/34056/sapiens-sapientis>

² В его работе можно ознакомиться с естественно-научным взглядом на процессы взаимодействия физиологии работы мозга и психических процессов личности при формировании субъективно-ценностного восприятия мира. На наш вкус, А. Курпатов – один из ведущих интеллектуалов современности и выдающийся популяризатор когнитивной науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аквинский, Ф. О королевской власти к королю Кипра, или О правлении князей / Ф. Аквинский // Социологическое обозрение. – 2016. – Т. 15, № 2. – С. 96–128. – DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-96-128

2. Антология мировой философии. В 4 т. Т. 1. Философия древности и средневековья, ч. 2 / редкол.: В. В. Соколов [и др.]. – М.: Мысль, 1969. – 936 с.

3. Бабенко, А. Н. Правовые ценности и освоение их личностью : дис. ... д-ра юрид. наук / Бабенко Андрей Николаевич. – М., 2002. – 395 с.

4. Бляхман, Б. Я. О социальной ценности государства / Б. Я. Бляхман // Сибирский юридический вестник. – 2003. – № 4. – С. 8–14.

5. Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации до 2030 года и на перспективу до 2036 года. – URL: <http://static.government.ru>

6. Зорькин, В. Д. Лекции о праве и государстве / В. Д. Зорькин. – СПб.: Конституционный Суд Российской Федерации, 2024. – 352 с.

7. Йоас, Х. Возникновение ценностей / Х. Йоас. – СПб.: Алетейя, 2014. – 311 с.

8. Карнаушенко, Л. В. Ценностное восприятие государства в контексте проблемы политического поведения граждан / Л. В. Карнаушенко // Закон и право. – 2019. – № 6. – С. 15–19. – DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10232

9. Касюк, А. Я. Духовно-нравственные ценности и идеалы как элементы национальной безопасности государства / А. Я. Касюк // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2020. – № 7 (836). – С. 242–254.

10. Ковалев, А. А. Духовно-нравственные ценности как объект деструктивного воздействия / А. А. Ковалев // Социально-политические исследования. – 2023. – № 4 (21). – С. 19–32. – DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_19

11. Конституция Российской Федерации : [принята всенар. голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобр. в ходе общерос. голосования 1 июля 2020 г.)] // Российская газета. – 2020. – 4 июля.

12. Курпатов, А. Складка времени / А. Курпатов. – М.: Капитал, 2022. – 336 с. – URL: <https://bookzip.club/b/51576-skladka-vremeni-suschnost-i-kriterii/reader>

13. Паспорт федерального проекта «Семейные ценности и инфраструктура культуры». – URL: <https://mintrud.gov.ru>

14. Перечень государственных программ, национальных и федеральных проектов, приоритетных программ и проектов в Российской Федерации. – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

15. Перов, В. Ю. Проблемы морального доверия / В. Ю. Перов, П. А. Тазенкова // Дискурсы эти-

ки : альманах / под ред. В. Ю. Перова. – СПб. : Изд-во РХГА, 2012. – С. 152–170.

16. План основных мероприятий по проведению в Российской Федерации Года семьи от 26 декабря 2023 г. № 21515-П45-ТГ. – URL: <http://static.government.ru/media/files/an2QCdQNdApxg3AFBO2ZqO4a3uAjoEI5.pdf>

17. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 июля 2022 г. № 34-П // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207250003>

18. Правительство утвердило Стратегию действий по реализации семейной и демографической политики до 2036 года. – URL: <http://government.ru/news/54573/>

19. Репьев, А. Г. Кризис доверия в праве и государстве: возрастающие риски / А. Г. Репьев // LegalTech: научные решения для профессиональной юридической деятельности : сб. докл. IX Моск. юрид. форума. В 4 ч. Ч. 1. Москва, 14–16 апреля 2022 г. – М. : МГЮА, 2022. – С. 16–20.

20. Рорти, Р. Случайность, ирония и солидарность / Р. Рорти. – М. : Рус. феноменолог. о-во, 1996. – 282 с.

21. Селигмен, А. Проблема доверия / А. Селигмен. – М. : Идея-Пресс, 2002. – 254 с.

22. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М. : АСТ : Ермак, 2004. – 730 с.

23. Харари, Ю. Н. Sapiens. Краткая история человечества / Ю. Н. Харари. – М. : Синдбад, 2016. – 520 с.

24. Чуев, Ф. И. Сто сорок бесед с Молотовым: второй после Сталина / Ф. И. Чуев. – М. : Родина, 2019. – 654 с.

REFERENCES

1. Aquinas Th. O korolevskej vlasti k korolyu Kipra, ili O pravlenii knyazej [On the Royal Power to the King of Cyprus, or On the Rule of Princes]. *Sociologicheskoe obozrenie* [The Sociological Review], 2016, vol. 15, no. 2, pp. 96–128. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-96-128

2. Sokolov V.V. et al., eds. *Antologiya mirovoj filosofii. V 4 t. T. 1. Filosofiya drevnosti i srednevekovya, ch. 2* [Anthology of World Philosophy. In 4 Vols. Vol. 1. Philosophy of Antiquity and the middle Ages, Pt. 2]. Moscow, Mysl Publ., 1969. 936 p.

3. Babenko A.N. *Pravovye cennosti i osvoenie ih lichnostyu: dis. ... d-ra yurid. nauk* [Legal Values and Their Personal Development. Dr. jurid. sci. abs. diss.]. Moscow, 2002. 395 p.

4. Blyahman B.Ya. O socialnoj cennosti gosudarstva [About the Social Value of the State]. *Sibirskij yuridicheskij vestnik* [Siberian Law Herald], 2003, no. 4, pp. 8–14.

5. *Edinyj plan po dostizheniyu nacionalnyh celej razvitiya Rossijskoj Federacii do 2030 goda i na perspektivu do 2036 goda* [A Unified Plan to Achieve the National Development Goals of the Russian Federation Until 2030 and for the Future Until 2036]. URL: <http://static.government.ru>

6. Zorkin V.D. *Lekcii o prave i gosudarstve* [Lectures on Law and the State]. Saint Petersburg, Konstitutsionny Sud Rossiyskoy Federatsii, 2024. 352 p.

7. Joas H. *Vozniknovenie cennostej* [The Emergence of Values]. Saint Petersburg, Alethea Publ., 2014. 311 p.

8. Karnaushenko L.V. Cennostnoe vospriyatie gosudarstva v kontekste problemy politicheskogo povedeniya grazhdan [The Value Perception of the State in the Context of the Problem of Political Behavior of Citizens]. *Zakon i pravo* [Justice and Law], 2019, no. 6, pp. 15–19. DOI: 10.24411/2073-3313-2019-10232

9. Kasyuk A.Ya. Duhovno-nravstvennye cennosti i idealy kak elementy nacionalnoj bezopasnosti gosudarstva [Spiritual and Moral Values and Ideals as Elements of National Security of the State]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye nauki»* [Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities], 2020, no. 7 (836), pp. 242–254.

10. Kovalev A.A. Duhovno-nravstvennye tsennosti kak obyekt destruktivnogo vozdeystviya [Spiritual and Moral Values as an Object of Destructive Influence]. *Socialno-politicheskie issledovaniya* [Social and Political Researches], 2023, no. 4 (21), pp. 19–32. DOI: 10.20323/2658_428X_2023_4_21_19

11. Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s izm., odobr. v hode obshcheros. golosovaniya 1 iyulya 2020 g.). [Constitution of the Russian Federation: Adopted by Nationwide Vote on December 12, 1993 (As Amended and Approved During the Nationwide Vote on July 1, 2020)]. *Rossiyskaya gazeta*, 2020, July 4.

12. Kurpatov A. *Skladka vremeni* [The Fold of Time]. Moscow, Kapital Publ., 2022. 336 p. URL: <https://bookzip.club/b/51576-skladka-vremeni-suschnost-i-kriterii/reader>

13. *Pasport federalnogo proekta «Semejnye cennosti i infrastruktura kul'tury»* [Passport of the Federal Project “Family Values and Cultural Infrastructure”]. URL: <https://mintrud.gov.ru>

14. Perechen gosudarstvennyh programm, nacionalnyh i federalnyh proektov, prioritetnyh

programm i proektov v Rossijskoj Federacii [List of State Programs, National and Federal Projects, Priority Programs and Projects in the Russian Federation]. *Access from Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

15. Perov V.Yu., Tazenkova P.A. Problemy moralnogo doveriya [Problems of Moral Trust]. Perov V. Yu., ed. *Diskursy etiki: almanah* [Discourses of Ethics. An Almanac]. Saint Petersburg, Izd-vo RHGA, 2012, pp. 152-170.

16. *Plan osnovnyh meropriyatij po provedeniyu v Rossijskoj Federacii Goda semyi ot 26 dekabrya 2023 g. № 21515-P45-TG* [The Plan of Main Events for the Year of the Family in the Russian Federation Dated December 26, 2023 No. 21515-P45-TG]. URL: <http://static.government.ru/media/files/an2QCdQNdApxg3AFBO2ZqO4a3uAjoEI5.pdf>

17. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 21 iyulya 2022 g. № 34-P [Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation No. 34-P Dated July 21, 2022]. *Ofitsialnyy internet-portal pravovoy informatsii* [The Official Internet Portal of Legal Information]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202207250003>

18. *Pravitelstvo utverdilo Strategiyu dejstvij po realizacii semejnoy i demograficheskoy politiki do 2036 goda* [The Government Has Approved an Action Strategy for the Implementation of Family and

Demographic Policy Until 2036]. URL: <http://government.ru/news/54573/>

19. Repyev A.G. Krizis doveriya v prave i gosudarstve: vozrastayushchie riski [Crisis of Trust in Law and the State: Increasing Risks]. *LegalTech: nauchnyye resheniya dlya professionalnoy yuridicheskoy deyatel'nosti: sb. dokl. IX Mosk. yurid. foruma. V 4 ch. Ch. 1. Moskva, 14–16 aprelya 2022 g.* [LegalTech: Scientific Solutions for Professional Legal Activity: Collection of Reports of the 9th Moscow Legal Forum. In 4 Parts. Part 1. Moscow, April 14–16, 2022]. Moscow, MGYuA, 2022, pp. 16-20.

20. Rorti R. *Sluchajnost, ironiya i solidarnost* [Chance, Irony and Solidarity]. Moscow, Rus. fenomenolog. o-vo, 1996. 282 p.

21. Seligmen A. *Problema doveriya* [The Problem of Trust]. Moscow, Idea-Press Publ., 2002. 254 p.

22. Fukuyama F. *Doverie: socialnye dobrodeteli i put k процветанию* [Trust: Social Virtues and the Path to Prosperity]. Moscow, AST Publ., Ermak Publ., 2004. 730 p.

23. Harari Yu.N. *Sapiens. Kratkaya istoriya chelovechestva* [Sapiens. A Brief History of Mankind]. Moscow, Sindbad Publ., 2016. 520 p.

24. Chuev F.I. *Sto sorok besed s Molotovym: vtoroj posle Stalina* [One Hundred and Forty Conversations with Molotov. The Second After Stalin]. Moscow, Rodina Publ., 2019. 654 p.

Information About the Author

Olga V. Kostyunina, Candidate of Sciences (Jurisprudence), Associate Professor, Leading Researcher, Institute of Legal Studies, Baikal State University, Lenina St, 11, 664003 Irkutsk, Russian Federation; Associate Professor, Department of Constitutional Law and Theory of Law, Irkutsk State University, Ulan-Batorskaya St, 10, 664082 Irkutsk, Russian Federation, mayolgak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-9068>

Информация об авторе

Ольга Владиславовна Костюнина, кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник института правовых исследований, Байкальский государственный университет, ул. Ленина, 11, 664003 г. Иркутск, Российская Федерация; доцент кафедры конституционного права и теории права, Иркутский государственный университет, ул. Улан-Баторская, 10, 664082 г. Иркутск, Российская Федерация, mayolgak@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2715-9068>